

вмотивовані особистості, що беруть на себе відповідальність за збереження життя – життя України, її народу в історичному плані та перед обличчям сучасників, нащадків і Бога.

Вітчизняне академічне релігієзнавство, що здолало власний етап секуляризму та звільнилось від необхідності прислуговуватись імперській ідеології чи обслуговувати інтерпретативні потреби якоїсь окремої групи приватних інтересів, застосовуючи набуте знання та вироблений методологічний інструментарій, може не лише проаналізувати наявну суспільно-світоглядну кризу в державі, але й змоделювати найефективніші шляхи її подолання керуючись інтересами не окремих суб'єктів державно-церковних чи конфесійно-суспільних відносин, а майбутнього України загалом. Крім іншого, саме вітчизняні релігієзнавці можуть адекватно узгодити засвоєне у суспільному житті, нормативно-належне та запропоноване релігійними парадигмами розуміння свободи в сучасній подійній ситуації України (“епіцентр дійсності”), в яку безпосередньо занурені й вони. І їхній інтерес в позитивному результаті вирішення такого завдання, є не лише професійного, але й громадянського спрямування - як відповідальних свідомих суб'єктів, присутніх в самому “епіцентрі дійсності”, де формується майбутнє України.

6. Михаил СИТНИКОВ. Замкнутый круг

О том, что религиозный фактор играет практически во всех регионах планеты все большую и большую роль, напоминать банально. В последние годы мы наблюдаем развитие этого явления по нарастающей в самых разных проявлениях – от «исламистского радикализма», идеологически цементирующего сетевые структуры террористов, до гораздо более мягкого использования различных религиозных структур и их персоналий в сугубо политических целях.

В результате нетрудно заметить, что пресловутый «религиозный фактор» заключается всего лишь в «употреблении» исторического авторитета и сакрального статуса религий в своих целях, по существу, всеми, кто стремится к обретению или сохранению своей власти. При этом важно отметить, что речь здесь идет практически о всех традиционных религиях и конфессиях, среди которых в нашем, евроазиатском регионе – от Атлантики до Тихого океана, - преобладают авраамические.

Исключить из этого ряда используемых в «утилитарных» целях религий можно разве что самые крошечные на общем фоне вероисповедные сообщества, которые представляют собой так называемые «новые религии» или «новые религиозные движения» (НРД).

Можно предположить, что последователям «нью-эйдж», саентологам, различным неоязычникам, как и их старшим коллегам по членству в рядах НРД – мормонам или Свидетелям Иеговы и другим так «не повезло» с использованием их в качестве «религиозного фактора» лишь по двум причинам. Первая – это сравнительная малочисленность, вторая – несравнимо более высокая сосредоточенность религиозных сообществ на, собственно, религиозной жизни. Тогда как обеспечиваются эти обстоятельства фактором совершенно сторонним и от них никак не зависимым, а именно - жесткой оппозицией к «новым религиям» со стороны так называемых «традиционных религий». Ну и, разумеется, со стороны «употребляющих» последних в качестве «религиозного фактора» властных администраций большинства государств.

Все это существует на фоне широко декларируемой в условиях современной цивилизации свободы совести и, в частности, такой ее составляющей, как «свобода выбора и исповедания любой религии, или не исповедания никакой».

Строго говоря, сама категория свободы вероисповедания в настоящее время, как и многие десятилетия тому назад, находится лишь в процессе попытки ее реализации в жизни социума.

Предваряющая осознание ценности «свободы вероисповедания» религиозная «толерантность» существует в нашей цивилизации несколько дольше. Ее укоренение в традициях разных культур связано не столько с эволюцией осознанного гуманизма, сколько с принятием некоего общественного договора, основанного на нормах действующего

законодательства. Терпимость с уважением к праву иноверия на существование, например, в определенной мере присутствовала даже в жестких условиях религиозной политики в эпоху Российской империи: было признаваемое государством и населением иноверие, но о «религиозной свободе» в нынешнем ее понимании²⁵ и речи быть не могло. При этом переход из любого вероисповедания в государственное православие поощрялся, тогда как переход из православия в иную веру являлся уголовно наказуемым.

В этом отношении, ситуация в Российской империи принципиально не отличалась от ситуации, например, в Испании 14-17 вв., где наряду с набирающей силу инквизицией, присутствовали евреи и мусульмане. Даже в условиях инквизиции в этой бурлящей тогда стране присутствовали элементы пресловутой «толерантности» - терпимости к существованию еврейских религиозных сообществ, члены которых не подлежали никаким претензиям со стороны инквизиторов. Переход из еврейства в христианство приветствовался и даже поощрялся королевским домом дарованием невообращенным высоких должностей, в том числе в церкви. Но обратный процесс влек за собой жестокие наказания со стороны инквизиции и власти. Что касается понятия религиозной свободы, то его ни в каком виде просто не существовало – ни в средневековой Испании, ни (до 1905 года) в Российской империи.

Сегодня это понятие существует в виде доступных для осознания формулировок соответствующих положений Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Международного пакта о гражданских и политических правах. Однако, и существование ясных формулировок понятия «религиозной свободы», и осознание миллионами людей оптимальности уже сегодня именно такого условия для установления регламента межрелигиозных отношений не могут считаться гарантией без неукоснительной реализации этого принципа в жизнь. Увы, но в этом плане (повторюсь) человечество находится лишь в начале этого процесса. В каких-то государствах чуть впереди, а в каких-то – в большей или меньшей степени имеем отставание. При этом, принцип, если так можно выразиться «административного саботажа» в отношении оптимизации межрелигиозного климата в условиях поликонфессиональных обществ разных стран остается по существу тем же, что в упомянутые периоды истории Испании и России. Разве что, не полыхают костры.

Масштабное исследование природы и технологий создания препятствий реализации религиозной свободы в разных странах требует совершенно иного формата. При этом, даже пример хорошо известной сегодня ситуации в России может рассматриваться здесь лишь «пунктирно».

Системные преследования новых религиозных движений (НРД), немалого количества христианских протестантских церквей, избираемых произвольно мусульманских сообществ или православных общин, не входящих в юрисдикцию РПЦ МП, осуществляются в стране с помощью антикультулистских активистов, государственного чиновничества, правоохранительных органов, учреждений судебной системы. Это происходит с демонстративными нарушениями норм действующего законодательства и Конституции РФ при соответствующей поддержке со стороны государственных СМИ, в частности, федеральных каналов телевидения²⁶. Для обоснования претензий к намеченным для ликвидации религиозным сообществам и организациям используются, например, подбросы религиозной литературы, внесенной в известный «список Минюста»^{27*} (практика преследований Свидетелей Иеговы); некавалифицированные либо заведомо требуемые и не

²⁵ "Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов". Ст.18 Всеобщей декларации прав человека URL <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html>

²⁶ В Петербурге прошла конференция «Религия на общественной арене: проблема дискриминации по религиозному признаку»/URL// <http://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/religion-general/2016/04/d34420/>

²⁷ Набирает обороты новая тактика преследования Свидетелей Иеговы/URL// <http://www.jw-russia.org/videos/new-tactics/index.htm>

соответствующие фактам «экспертные заключения», на которые опирается суд²⁸ (судебный процесс о ликвидации «Саентологической церкви Москвы»); произвольные действия местных властей по ликвидации религиозных организаций по надуманным предложениям²⁹ («Православная организация в честь иконы Божией Матери «Державная» в Туле) и т.д.

В настоящий момент наиболее жестко выглядит попрание прав верующих на свободу вероисповедания на примере упомянутых Свидетелей Иеговы, которых сотрудники ОМОН прямо во время богослужения начали класть на пол и пинать³⁰, как могло бы происходить это с оказывающими сопротивление уголовными преступниками.

Разумеется, говорить о реализации принципов религиозной свободы при наличии обратной системной тенденции в подобных условиях не приходится. Зато нынешняя ситуация в ней в России все отчетливее напоминает ситуацию со свободой совести и религией в советский период ее истории, когда Конституция СССР с ее гарантиями, что «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается»³¹ (ст.52), существовала в полном отрыве от действительности, как бы сама по себе

7. Виктор ОДИНОЧЕНКО. Право на свободу совести в современной Беларуси: проблема осуществления

Прежде всего отметим, что наши рассуждения будут иметь проблемный характер. В обстановке радикальной трансформации современного белорусского общества и сложностей, которые при этом возникают, важно проанализировать сами механизмы осуществления права на свободу совести. Следует подчеркнуть как актуальность этой проблемы для нашего общества, так и ее новизну.

Для современной Беларуси характерно оставшееся от недавнего прошлого такое отношение к государству, когда на него возлагают надежды на решение всех имеющихся проблем. Опыт показывает, что в нашем обществе утрачено само понимание того, что такое права человека и зачем они. И сейчас у значительной части населения Беларуси отсутствует как понимание своих прав, так и опыт по их осуществлению. Люди считают, что государство должно обеспечить нормальный уровень благосостояния, но идея о том, что человек имеет право на взгляды, отличные от официальных, может состоять в оппозиционных партиях, критиковать власть, во-первых, является новой, а во-вторых, не согласуется с характером общественно-политической ситуации в стране.

Проблему с реализацией прав человека создает и распространенное в современном обществе поверхностное понимание последних. Понятиям *права человека, человеческое достоинство, свобода, равенство* и т.д. приписывается безусловно положительное значение. Попытки выяснить, каков смысл этих понятий и насколько обозначаемые ими ценности значимы для нашего общества, зачастую воспринимаются как свидетельство антилиберальной и антидемократической позиции. Поэтому проблема, на наш взгляд, состоит в том, что очень часто многие понятия, несущие в себе положительный общественный смысл, используются в нашем обществе декларативно, без осознания их конкретного содержания, и это не приводит к реальным изменениям. Считается, что права – это совокупность требований, которые индивид может предъявить обществу. Таким образом,

²⁸ Верховный суд России признал законным решение о ликвидации Саентологической церкви Москвы/URL// <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/refusal/2016/06/d34930/>

²⁹ В Тульской области «Православная организация в честь иконы Божией Матери „Державная“» (последователи свящ. Василия Новикова) признаны экстрем истской организацией/URL// <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/refusal/2016/07/d35086/>

³⁰ Сотрудники полиции и ФСБ сорвали богослужение Свидетелей Иеговы в Петрозаводске/URL// <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/intervention/2016/07/d35111/>

³¹ Конституция СССР (ред1977)/URL// http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/chapter/7/#block_700